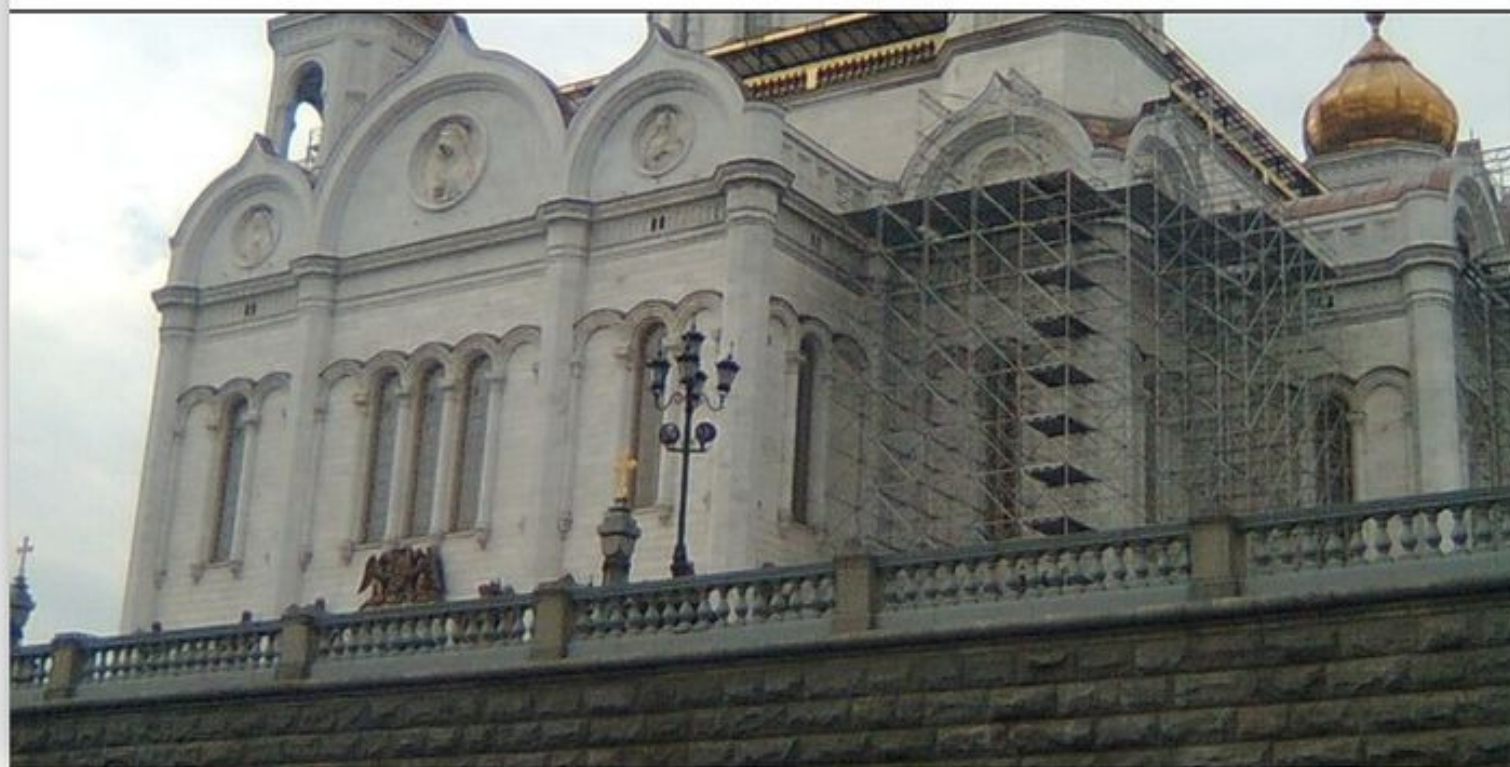

18+ Сергей Чернец

Гусь, изменивший судьбу человека

Сборник рассказов

Сергий Чернец

**Гусь, изменивший судьбу
человека. Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Чернец С.

Гусь, изменивший судьбу человека. Сборник рассказов /
С. Чернец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747469-0

Простыми словами о сложностях нашего мира, о судьбах людей и обстоятельствах жизни. Читается легко из-за простоты изложения. За видимой простотой скрывается мудрость, над которой стоит подумать.

ISBN 978-5-44-747469-0

© Чернец С.
© Издательские решения

Содержание

Про Судьбу	6
Сидоров	9
«Молодой»	14
Очень сложный вопрос: Что такое Судьба?	17
Часть 1 О судьбе	17
Часть 2. Чуть-чуть подробнее	19
Часть 3 Античный мир о Судьбе	20
Часть 4 Представления китайцев о Судьбе	21
Часть 5 Есть ли Судьба в христианском мире?	22
часть 6 Вывод	23
Новый рассказ Вокзал (стройка)	24
Часть 1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Гусь, изменивший судьбу человека
Сборник рассказов
Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Про Судьбу (вместо предисловия)

Есть такая сказка-анекдот:

Одна баба, ставя по праздникам свечку перед образом Георгия Победоносца, завсегда показывала змию кукиш:

– Вот тебе, Егорий, свечка; а тебе ищи, окаянный! —

Этим она так рассердила нечистого, что он не вытерпел; явился к ней во сне и стал стращать:

– Ну уж попадись ты только ко мне в ад, натерпишься муки! —

После того баба ставила по свечке и Егорию и змию. Люди и спрашивают, зачем она это делает?

– Да как же, родимые! Ведь незнамо еще куда попадешь: либо в рай, либо в ад!

Неизвестна человеку судьба его. Но от древности было известно мудрецам, что Судьба творится самими людьми. Вот как мудрецы говорили, к примеру: «Судьба должна быть необходимым следствием – действий. Действия – как следствие страстей. Страсти – как действия характеров».

Не бывает безвыходных положений, – выход найдется из любой жизненной ситуации. Судьба иногда, как нам кажется, чересчур сильно замахивается, когда на самом деле хочет лишь легонько стукнуть нас. Нам кажется, что вот-вот она раздавит нас, а поистине оказывается – она всего лишь комара у нас на лбу прихлопнула.

Самый отъявленный злодей старается извинить себя и оправдывает, что совершенное им преступление не особенно существенно и было, якобы, обусловлено необходимостью, согласно обстоятельствам жизни. Судьба, мол, такая, что поделать. Приводят религию в оправдание себе: «Только богам открыты предначертания судьбы».

Но. И это от начала цивилизации известно, написано в старинных Ведах, в книгах Брахманов.

«Все задуманное можно осуществить человеческими усилиями. То, что мы зовем Судьбою, есть лишь незримые свойства человеческой природы. Знание зависит от учения, почет от дел твоих, благополучие – от усердия твоего, и будет тебе тогда и награда – от Судьбы». Об этом свидетельствуют достижения Китайской цивилизации: в огромной скале люди высекли самую большую статую Будды, которая свидетельствует о совершении «невозможного»!

Однако в Европе всегда Боги были впереди, сначала в Древней Греции – Зевс и иже с ним, потом и Христианство со святыми. Тут и началось упование и вера в Рок и/или в Судьбу.

«Движущая сила Небес непостижима. Она сгибает и расправляет, расправляет и, вновь, сгибает. Она играет героями и ломает богатырей».

И Буддизм, обратившись в религию, стал на Божественное уповать: «Благородный муж (ринпоче) покорен даже невзгодам. Он живет в покое (в нирване) и готов к превратностям Судьбы. И Небо ничего не может с ним поделать».

Замечено в предчувствии, однако, что: «В несчастьи Судьба всегда оставляет дверку для выхода». Проговорился и Шекспир, известный драматург, – «Люди сами хозяева Судьбы своей»!

Безропотно принимать Судьбу не всякому хотелось. И спорили с Судьбой и спорили с Богами. Хотя всегда царило мнение другое: Жан Расин говорил – «С велением богов нам спорить не по силам. Долг смертных – принимать, что властный рок судил им».

И чтобы стать великим человеком, нужно уметь искусно пользоваться всем, что предлагает судьба.

Судьбу кляли, судьбу ругали, и на Судьбу же уповали. Судьбу считают слепой главным образом те, кому она не приносит удачи. Независимо от веры и неверия, с Судьбой следует обходиться, как со здоровьем: когда она нам благоприятствует – наслаждаться ею, а когда начинает капризничать – терпеливо выжидать, не прибегая без особой необходимости к сильнодействующим средствам.

«Так со смертными судьба порой играет:
То вознесет их вверх, то в пропасть низвергает.
И так устроен мир, что в счастье, иногда,
Уже заключена великая беда».

И конечно классика:

«Весь мир – театр, мы все – актеры поневоле,
Всесильная Судьба распределяет роли,
И Небеса следят за нашею игрой!»

Судьбу можно сравнить со стеклянным бокалом – стекло блестит и привлекает, но разбивается, если уронить, – вдребезги!

Неразумно бояться того, что неизбежно – смерти.

Так будем наслаждаться своим уделом, не прибегая к сравнениям, ибо никогда не будет счастлив тот, кто завидует счастью других. Когда тебе придет в голову, сколько людей идет впереди тебя (они достигли, они уже есть «кто-то»), – подумай, сколько людей следует сзади тебя (которые совсем никто, когда ты уже «кто-то»). Кто знает (?), добавят ли боги нам завтрашние дни и будущие времена к тем прожитым уже годам.

Здесь мудрость нужна, для того чтобы понять, ибо мудрость сильнее рока и судьбы, – так как каждому всегда назначен свой день.

В Судьбу не верят многие сегодня и для них: Прихоть случая управляет миром. Ничто так не противоречит рассудку и порядку – как случайность.

Случайность существует лишь в наших головах, в нашем ограниченном восприятии. Она (случайность признанная нами) – всего лишь, отражение границ нашего познания. Борьба против случайности – всегда борьба против самих себя, борьба, в которой мы никогда не можем стать победителями.

Мало кто понимает, что не мы идем по жизни, а нас ведут по ней. Вот, к этому, от древних времен мудрость: «Когда камень падает на глиняный кувшин, – горе кувшину. Когда кувшин падает на камень – горе кувшину. Всегда. Всегда горе кувшину.

Человеческое сердце обладает склонностью именовать Судьбой только то, что его сокрушает. А радости и достижения приписывать себе лично.

Все, что неожиданно изменяет нашу жизнь, – не случайность. Оно в нас самих, и только ждет внешнего повода для выражения действием. Вот, в этом проявление Судьбы. Нельзя уйти от своей судьбы, потому что нельзя уйти от неизбежных последствий собственных действий. И особенно важнее то, как человек воспринимает Судьбу (или плачет и клянет, или восхваляет) – нежели то, какова Судьба на самом деле.

«Ангелы проводят (коротают) вечность, наслаждаясь божественным концертом, который называется случайности, неизбежности, слепая Судьба. А Бог, как великий музыкант играет во Вселенной всеми нами, будто на клавишах рояля. Мы все и сотни планет и тысячи звезд – лишь смиренные клавиши рояля Вселенной».

Как бы ни была жестока к человеку Судьба, как бы он ни был покинут и одинок – всегда найдется понимающее сердце другого, пусть даже неведомое ему, но открытое для сострадания, чтобы отозваться на зов его сердца. Мы не одни в этом мире.

И мудрость от древних закончит все наши мысли:

«Не смотри в прошлое с тоской. Оно не вернется. Мудро распорядись настоящим. Оно твое. Иди вперед, навстречу туманному будущему, без страха и с мужественным сердцем».

Сидоров рассказ к книге «Судьба»

Весной погода борется с зимой. Снег никак не хочет уходить и по ночам мороз берет реванш. Но солнце все сильнее нагревает землю днем, и даже воздух становится прозрачнее, отодвигая горизонт. Если взобраться на пригорок или на колокольню, стоящего там, на взгорке, Храма и посмотреть вдаль, то кажется, увидишь всю вселенную от края до края.

Когда человек выздоравливает от тяжелой болезни, ему становится веселее, и он улыбается, еще лежа в постели, целый день, только к вечеру, вновь, наступает приступ остатков заболевания, но уже не сильный, оставляющий надежду.

По-видимому, такое же состояние переживает весной и природа. – Земля еще замерзшая, но, под лучами дневного солнца, грязь со снегом хлюпают под ногами. И как все-таки, под ярким весенним солнцем вокруг, – весело, ласково и приветливо! Поют птички, тинькают синички и набухают пушистые комочки на ветках вербы. Солнечные лучи, играя и улыбаясь, купаются в лужах вместе с воробьями. Речка поднимает лед, образуя закрайки открытой воды, словно набухая, как смотрится с пригорка. Деревья у реки голые, но уже живут, дышат, в набухших почках готовые распустить листочки.

В такое время хорошо детям пускать кораблики по ручейкам в канавках. Хорошо также голубей гонять или лазить на деревья и привязывать скворечники. Да, все хорошо в это прекрасное время года, если есть надежда, какую подает природа. Нехорошо, если вы болеете смертельной болезнью и «прикованы» к кровати в четырех стенах.

Когда за окном потемнело, вдруг, загудел ветер с улицы и так непостоянно, рывками, «рыками» такими, словно лев спрятался под окном и чего-то выжидает, взывая и рыча. То наступит недолгая тишина. А то, вновь, послышится вой ветра.

– Ветер с цепи сорвался... – говорит Сидоров.

Ему в ответ слышится кашель, лежащего у противоположной стены Иван Ивановича.

– Вот завывает, ну, точно, как волк... – и Сидоров сам закашлялся.

В узкой четырехместной палате их было всего двое, и они занимали места у самого окна. От окна тянуло холодом. «Рамы неплотно пригнаны или разошлись от времени», – думал Сидоров. С каждым новым порывом ветра и завыванием, холодный воздух порывался и остужал ноги, несмотря на то, что они были укрыты верблюжьими одеялами в пододеяльниках, в белых, как вообще всё было белое в этой больничной палате.

«Почему больничный цвет выбран белый?» – задумался Сидоров в полузабытье. Пока он погружался в сон, под завывание ветра за окном, рассуждения посещали его седую голову. – «Вероятно потому всё белое, – потому что смерть черная в представлении людском!».

Нехорошо болеть, еще хуже умирать, а болеть и умирать, с мыслью, что ничего не останется после тебя на свете – хуже всего. Лишь те способны ощущать жизнь, кому часто случается быть на краю смерти. А уж сколько раз Сидоров был на волосок от гибели: и тонул в реке зимою подо льдом, и лихорадкой-то болел и метался и бредил при температуре 41 градус. И во сне, в последние дни, нахлынули воспоминания этих всех событий жизни.

Он увидел, вновь, зимнюю прорубь, майну, куда спускали сети, оснащенные грузами и поплавками, и как он поскользнулся и упал в воду. Сначала холод объял всё его тело...

И действительно, сонное тело его вздрогнуло и поёжилось. Его прохватил озноб, и пот выступил у него на лбу. Его затрясло в судороге.

А Сидоров видел множество пузырьков, и его несло течением, но ему не было холодно, а наоборот, его бросило в жар. Ему стало нестерпимо жарко, хотя он плыл, во сне, подо льдом, влекомый сильным течением большой Сибирской реки.

В действительности, Сидоров задвигал головой из стороны в сторону и бредил. Он творил молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!». Так он молился и тогда, когда провалился в прорубь.

(Как он выплыл из подо льда?) – Это было чудо Божиего спасения: потому что невозможно было представить в реальности. Рыбачили на двух берегах. Первую сеть ставили на одном берегу, пробив две майны поперек течения. Вторую сеть ниже по течению реки, метров на 500 и на противоположном берегу довольно широкой реки. Как он, Сидоров, преодолел сильное течение и переплыл реку подо льдом – неизвестно, но он вынырнул из майны на другом берегу. Его вытащили и в морозный день, до минус 20-ти градусов, он сразу обледенел. А пока его везли с реки до больницы, километров 7 или 8, он замерз и получил сильное воспаление легких. Везли его в санях, на лошади. И был Сидоров не великой силы человеком: небольшого роста, 1м 60 см, худой, сухощавый со впалыми щеками, но жилистый).

В приступе жара и в бреду Сидоров разметал одеяло, уронив часть его на пол. Иван Иванович спешно вызвал медсестру – он почуял неладное с соседом своим. Сосед бредил, крутил головой. Соседу было плохо. Медсестра вскоре прибежала в палату реанимации и не одна, а с дежурным лечащим врачом. Сидорову сделали инъекцию. Капельницы у обоих больных стояли в изголовье около кроватей.

И, вдруг, Иван Ивановичу сделалось плохо, он попросил врача посмотреть и его. Ночи для Ивана Ивановича тоже плохо проходили, в похожих мучениях: то жара и бреда, а то и нестерпимой боли в сердце. Сон никак не давался, не приходил. И ему вспоминался рассказ соседа о своей жизни. «Вот ведь Судьба какая была (!), и умирает он одинокий и забытый всеми...» – думал Иван Иванович.

Сидоров появился на свет поздним ребенком, его матери было уже далеко за 40, почти 50 лет. До него умерло двое детей. Умерли от голода и болезней. Сидорову повезло тем, что знаменитые годы «застоя», при Брежнев, уже были стабильные. Не было больших сдвигов в обществе. Реально обеспечивались все люди в СССР работой и зарплатой. Более того, за тунеядство в тюрьму сажали, безработицы не было и в помине. И медицина была на уровне, бесплатная. Сидоров Петр, в честь отца названный, а значит Петрович, родился недоношенный, (7 с половиной месячный). Но выжил и все болезни перенес детские, какие возможны: и корью он болел и ветрянкой, и даже свинка у него была. А в школе он еще заболел хроническим гайморитом. Но вырос все-таки здоровым.

Ходил он во время учебы в школе, во Дворец пионеров, во всевозможные кружки и секции. И в футболистах он был, и в хоккей играл за школьную сборную команду. И в бокс пробовал ходить, но не выдержал и полгода таких нагрузок на тренировках. Его исключали из спортивных секций, за его частые болезни. Так он, в конце концов, перепробовав всяческие кружки: и художником быть хотел, и музыкантом, – остановился на кружке литературном. Тут были встречи с писателями, тут читали стихи и рассказы. Сидоров, в свои школьные годы прочел уйму литературы, почти всю классику, которая была рекомендована в школьной программе и в старших классах. Поэтому учился он хорошо и окончил школу с двумя только четверками. По всем предметам было 5.

И вот бы поступить ему в институт, и найти себе место в жизни. Но случилось обратное – «может быть это рок или судьба сыграла злую шутку», как он сам говорил. Но Сидоров никуда не поступил и профессию никакую не имел. Он совсем ушел от мирской жизни, попал в монастырь и строил и восстанавливал разрушенные Храмы. Все было просто и всему виной случай.

(Разговор)

Сиплый кашель разбудил Иван Ивановича, и в утренних сумерках он различил своего соседа по койке, Сидорова. Тот приподнялся на локтях, пододвинулся, оперся спиной на спинку кровати. Так, полусидя, ему было легче, в лежащем положении он задыхался. Казалось, кризис миновал, и тишина раннего утра аж звенела в ушах. Тихими голосами, полупшепотом, изредка прерываясь на кашель, – они разговаривали.

Как писатель – Сидоров умел рассказывать. И будто спешил, прерывал рассказ об одном, переходя на другое, торопился рассказать свою прожитую жизнь последнему человеку.

Недолго они были вместе, а как много узнали друг о друге. Иван Иванович был благодарным слушателем, сам говорил мало, кашлял и тянулся к утке, куда отхаркивал слизь с кровью, идущую их легких. Больше всего он спрашивал у Сидорова непонятные ему вещи. Так спросил про монашество: «Как же угораздило попасть в монастырь? И кто такие монахи?»

Сидоров рассказал примерно следующее, как смог запомнить Иван Иванович:

«Попал то я просто – начал Сидоров – убежал от тюрьмы. Дело было заведено, сразу после школы я в ПТУ поступил, на слесаря инструментальщика, от завода у нас есть такое. А там мальчишки привлекли меня в свои грабительские походы. Тогда я свидетелем по делу прошел. Но уже мне стало некомфортно находиться среди той «братвы», которая меня узнала. Знания и подвели меня, между прочим, знал я сигнализацию, мог её отключить: прочитал книгу «Установка телеметрических систем». Вот за этим я и был нужен «братве», а еще учился в ПТУ – слесарь и замки и сейфы ремонтировать мог, ну, и вскрывать конечно. Вот от чего убежал: от преступного мира. А ушел в монастырь и был направлен в Духовное училище, работал трудником, потом в штат монастыря зачислен был, в начальный сан посвящен – в рясофор, в рясофорные монахи. Это не так сложно понять: кто такие монахи. Это люди отрекшиеся от мира ради достижения высших христианских добродетелей! Монах – не трус, но герой и храбрый борец. Он непрестанно сражается против зла в себе самом, а замет против зла в мире, – но не против мира, так как мир это творение Божие. Монахи, ради развития в себе добродетелей, разрывает связь с материальным миром и начинает жить странной («чудной», иной) жизнью. Вот и называют их иноки. Сначала человек проходит испытательный срок, и только когда сам человек, по свободному волеизъявлению, согласно словам Христа: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за мной» – от Матфея 16 гл 24 стих.

И еще много рассказывал Сидоров про свои дела в образе монашества. Как он строил Храм в селе и помогал добрым советом людям. Слушать было интересно, Иван Иванович, словно книгу читал, слушал, о другой жизни, неведомой ему, но рядом происходящей. Он пообещался Сидорову сходить в Церковь и свечку поставить – непременно.

«Много и много мне приходилось «проповедовать» в своей жизни» – рассказывал Сидоров веселым тоном и улыбчивым лицом. «Люди, приходящие в Храм, или стесняются или боятся подходить к священникам. Да и некогда попу всегда, он постоянно занят. И даже, если ответит поп на вопрос прихожан – скажет непонятно, или цитату из священного писания или словами церковнослужебными. Так что прихожане и просто верующие всегда рады были поговорить с человеком «церковным», тем более с монахом бывшим, который еще и в семинарии учился. И с многими вопросами ко мне обращались: как же нужно поступить в том или ином случае в соответствии с Писанием, или как же Библия говорит о том или о другом... И часто случается, с помощью Божией, Духом Святым или совпадением обстоятельств, – дела, о которых я говорил людям чудесным образом решались в пользу и к добру.

Вот приведу пример: служил я пономарем в селе Кузнецово. Священник приезжал из города только по выходным, Храм еще только восстанавливался, и места для жилья священнику тоже еще не было. А мы с диаконом и со старостой церковным, мирским, жили около Храма. Мы еще крышу перекрывать собирались, и печь отопления перекладывать надо

было... Работы нам хватало. А в дом рядом с Храмом приходили вдовушки-старушки: варили нам обед, да уборку в храме делали и т. д. Они всегда меня спрашивали то об одном, то о другом, наши беседы были приятные, всё о Божественном рассуждали. Так молва по селу пошла – будто монах тот, бывший, пономарь теперь который, очень толково объясняет. И спросили они, (по моему совету), у батюшки разрешения для меня, чтобы к больным бабушкам приходил домой. Вот я и ходил, – и в один дом и в другой, с бабушками беседовал, с благословения настоятеля отца Сергия. Большая помощь от бесед: и душевное успокоение в старческом возрасте... Старался я переводить слова Писания на современный язык, попроще объяснял понятным языком. Бабушкам было приятно, что они поняли, наконец, долго не понимаемое церковнославянское понятие религиозное.

А вдруг ночью, прибежали к нам в церковный двор и стучат: помогите. Священника не было, среди недели, и пошли мы с дьяконом к прихожанам в дом, где случилась беда. Корова у них отелилась двумя телятами сразу, да и что-то не так пошло, она и умирала.... Бездыханная лежала на боку в хлеву. И стал я, как смог, лечить корову – дыхание восстановил – успел вовремя, и еще несколько действий предпринял... А диакон молебен начал и кадилом махал. Вместе мы молились о здравии живой твари Божией.... Молебен закатили по полной программе. А потом я велел хозяйке собирать всю траву лечебную, которую деревенские люди сушат на чердаках – и мяту, и зверобой, и бруснику, и другую траву. Принесли, помню, ромашки трех видов, аптекарскую, луговую и т. д. Сделал я в кадушке смесь из всех трав вместе и залил водой. Накормил больную корову той смесью трав. Скатал я шары с кулак и велел кормить через каждый час....

Помолившись, мы ушли восвояси. А на следующий день, в обед, пришли к нам люди с благодарностью: встала и выздоровела корова, – ибо для крестьянской семьи корова огромных средств стоит, зарплата у них 2 тыс. рублей, а детей трое!...

И слух о том дошел до ветеринара местного. Пришел он к Храму, когда мы работали, и давай спрашивать, да с таким гонором, словно следователь милиции: какой укол мы делали, во сколько и когда умерла корова? Как оживили?...

А что было ему объяснять? – И я так и сказал ему тогда: умерла при родах, позвали нас, мы помолились Богу и Духом Святым Господь восстановил её из мертвых. Но ветеринар был коммунист: «Я в духов не верю!» – сказал и ушел.

Или он чего рассказал бабушкам..., но весть о том, что бывший монах воскресил корову из мертвых, разнеслась по селу.... Молва, ведь, это такое дело: одна баба говорила, а другая приврала....

День у них прошел даже незаметно быстро, а вечер опять сменялся кризисом, обострением болезни. У обоих был сложный диагноз: пневмония. Но врачи ошиблись, как знал Сидоров, – он вообще был болен туберкулезом. И видно было, чувствовал не только сам Сидоров, но и Иван Иванович, – что сосед его умирает. Лицо Сидорова желтело, белело и утончалось, глаза провалились и губы синели. Днем Сидоров еще улыбался и казался веселым. Но к вечеру умолкал и когда лежал навзничь, уставив глаза в потолок, – лицо его становилось похожим на мумию.

В один из вечеров произошла его кончина, Сидоров умер на глазах Иван Ивановича. Это был третий или четвертый день, точно и вспомнить, когда Иван Ивановича поместили в палату реанимации, где уже находился Сидоров.

Лежащий в положении мумии, с закрытыми глазами, вытянув руки по швам, Сидоров закашлялся, и кашель был необычный – булькающий. Человек не шевелился, а только вздымалась его грудь и живот дергался, как неожиданно из открытого рта выплеснулся толстой струей невысокий фонтан крови....

Кнопкой вызова и криком, Иван Иванович поднял панику: прибежали медсестры и врач. Потом пришли санитары с носилками и унесли Сидорова. Иван Иванович услышал, среди многих разговоров врача и медсестер, основную фразу: «кровь горлом пошла».

«Умер» – подумал он, только тогда – «а вот и я также могу умереть!».

Неизбежно только одно: смерть. Всего остального можно избежать (всё остальное можно изменить). Во временном пространстве (в пространстве времени), которое отделяет рождение от смерти, нет ничего заранее определенного (предопределенного). Всё можно изменить, если желать этого сильно и долго!

Иван Иванович очень не хотел умирать. Вид смерти соседа Сидорова испугал его. Он решил следовать всем указаниям лечащего врача. Вспомнил, что нужно питаться, – элементарно, кушать надо. Если раньше он ел в обед пару-тройку ложечек супа, то сейчас же, после смерти соседа Сидорова, он глотал всё «через немогу»: куриный суп с макаронами и пюре картофельное с котлеткой, давясь он выпивал и компот и съедал в нем, в стакане оставшиеся, яблоки.

Вскоре, через два дня, Иван Ивановича перевели из реанимации в общую палату больницы, для выздоравливающих. Тут было 6 человек больных, и была веселая обстановка. У кого-то был телевизор переносной, он стоял посередине палаты на тумбочке у окна, чтобы всем было видно. Жизнь вторгалась и звала с собой, прогоняя болезни и хвори!

Конец.

«Молодой» рассказ про бобра

В семье бобров случилось прибавление. Еще была зима, и за стенами бобровой хатки лежал снег, а речка стояла подо льдом, у бобрехи появилось два маленьких бобрёнка. Отец бобр частенько покидал хатку, нырял под воду и приволакивал осиновые мягкие ветки для своей бобрехи. Весь март бобрехи выкармливали своих бобрят.

Только в апреле бобрята вылезли на берег. Они поднырнули, подталкиваемые взрослыми, под свод в воду и вынырнули в запруженной низине. Потом вылезли на островок из веток вокруг хатки.

Эта маленькая лесная речушка обильно разлилась, затопив ближайший лес, так что бобровая хатка оказалась на островке. Лес был смешанный, но вдоль речки был осинник, самое любимое бобрами дерево.

В заповеднике-заказнике, на пологом берегу Волги, где было много болот и озёр, – множество маленьких речек протекали по лесам, соединяя болотца и озера. Сюда и завезли несколько пар бобров, расселив по разным местам. Раньше, в старину, тут жили бобры, но их истребили охотники.

Бобры сразу принялись строить себе дома, выбрав маленькую речку, строили плотины, затопив территорию оврага, в котором текла лесная речка. В образовавшихся озерах стала размножаться рыба, прилетали утки и цапли селились в прибрежной осоке. Лишние деревья на затопленных участках бобры повалили, и так среди леса появились открытые озера, вскоре поросшие по берегам осокой и камышами.

Весеннее половодье размывало плотину, и семейству бобров предстояла большая работа по восстановлению. Молодые бобрята помогали взрослым и таскали ветки вплавь по воде. Отец семейства деловито принимал и складывал принесенные ветки, втыкая одним концом в готовый каркас, второй конец ветки тоже заправлялся в плотину. Так и учил он молодых бобрят, показывая, как надо строить плотину.

Работали все дружно день ото дня и в течении месяца плотина возвышалась уже над водой. Успокоившись от постройки плотины, бобры принялись за заготовку впрок осиновых веток. Они складывали сочные ветки неподалеку от своего домика в русле речки, в глубоком месте оврага. Все лето у бобровой семьи прошло в работе. Иногда, по вечерам, после работы, бобры отдыхали. Молодые резвились, играли с плавающими веточками, играли между собой в догонялки.

К осени их домик стал маленьким, уже не вмещал подросших бобрят. Бобрехи даже прогоняла из хатки молодых, уже больших и самостоятельных бобров. Молодым бобрам пришлось ночевать снаружи, на берегу, и они нашли кусты тальника, нависающие над водой. Они приносили несколько веток с листьями и ночевали на устроенной подстилке. Но потом они стали оплетать куст ветками и соорудили себе шалаш, новый домик, просторную новую хатку. Они стали собирать со дна реки ил и глинистую землю и обмазывали стенки новой своей хатки.

Так появилось два домика в той запруженной лесной долине. Но бобры не ужились в новом доме. Они даже подрались, и один уступил: ему не нашлось места, хотя он помогал своему брату строить хатку, и он не остался жить тут, а пустился в путешествие.

А осень приближалась, и дни становились короче, а ночи темнее. Уже начинали желтеть листья на деревьях, когда «Молодой» бобр поплыл к большой реке, куда несла свои воды их лесная «чернушка», речка с темной водой. Он проплыл много дней по большой реке, вверх по течению и претерпел множество приключений.

За время под родительской опекой Молодой бобр окреп и вырос и многому научился. Проплыл он по узенькой лесной речке долго, пока добрался до большой реки. Проголодавшись, он выбрался на берег в поисках вкусной осины. Но ничего он не нашел на большом песчаном пляже. Вдоль большой реки росли совсем другие деревья: дубы, липы и сосны с елями.

Молодой, подобрал и съел несколько жуков на песчаном берегу, неизвестно как сюда попавших. Прошлепав назад по песчаному пляжу к воде, он сел на берегу, опираясь на свой широкий хвост, и решил почиститься, поскрести свою шерсть и на спине и на груди. Бобр умылся, вытирал свою мордочку, расправлял усы. После косметической процедуры, он решил плыть по большой реке. Плыл он вдоль берега, так как в середине реки было сильное течение.

Неожиданно, на берег вышла рыжая лиса, и бобр остановился. Он выбрался на берег и двинулся в её сторону, желая узнать, познакомиться с новым зверем. Лиса была крупная, но испугалась и запрыгала на него и назад, затыкала, как бы отпугивая или охотясь. Они, с лишком, полчаса препирались между собой: бобр тоже рычал и показывал свои острые клыки, а лиса кружилась вокруг и прыгала. Познакомиться им не удалось – лисица первая убежала от берега в лес.

По пути попалась протока, старица, уходящая в сторону от реки. Молодой заплыл вглубь неё. Там не было течения, было много тины и кувшинок. Но старица поросла кустарником вдоль берегов и ветки их свешивались над водой. Тут Молодой бобр вылез и отошел от берега в лес. По запаху учуяв осинник, он довольно далеко забрел вглубь леса. Нашел там высохшее болотце и, наконец, он срезал, зубами отгрыз и уронил небольшую осинку и стал поедать тонкие сочные её ветки. Ел он основательно и долго, до самой темноты. Завалил еще одну осину, так как мягкие тонкие ветки на первой быстро закончились.

В сумерках он двинулся обратно к реке. И, вдруг, впереди услышал шум многих шагов и ворчание. Подслеповатым взглядом, в сгущающейся темноте, он различил большие тени. Их было много. Это двигались кабаны. Молодой бобр прижался к ближайшему дереву, встал на задние лапы, и шипел, обнажая острые зубы, резцы. Кабаны подходили один за одним к нему и отпрыгивали с визгом страха. Бобр прижался к дубу. Они долго кружили вокруг, пугая Молодого. Они рыли землю своими пяточками и кидали в него песок. Увидев просвет среди теней и силуэтов, не выдержав атак, первым, бобр побежал через стадо кабанов в направлении реки. И все-таки один кабан ударил его в бок с разбега. Видимо он решил, что этот зверь нападает и опасен. Молодой бобр подлетел в воздух, перевернулся и упал. А кабан напал на него еще раз, снова поддел его клыками, своей мордой и отбросил в сторону в ближайшие кусты. Раненый бобр подполз под куст и затих, преодолевая боль. Из раны на боку вытекала кровь. Шум и визги стада кабанов вскоре удалились.

Молодому было плохо, возможно были сломаны ребра. Он тихонько подобрался к речке и нырнул в воду. Плыл вверх по течению в темноте в свете полной луны до ближайшего затона, до кустов на берегу. Тут вылез под кусты и стал зализывать раны.

Весь день он болел и не вылезал из укрытия под кустами. Он обгрызал ближайшие ветки. Рядом выскочила на берег лягушка, бобр поймал и её и съел. Лежал и болел он и весь следующий день.

Только на третий день больной Молодой бобр поплыл вдоль берега реки, медленно, с большой осторожностью. Он встречал проплывающих на лодках людей, боялся их и прятался за упавшие в воду стволы деревьев, под коряги. Стадо коров приходило к воде. И снова Молодой прятался, и полдня ждал, пока коровы уйдут от реки, и только тогда трогался в путь. Он плыл в неизвестность и мимо крутых берегов, огибая упавшие в воду деревья. Он плыл и вдоль длинных пляжей, где не росло ни одного кустика. Питался он то ветками упавших деревьев, а то ловил жуков и лягушек. Ловил он рыбу – один раз проплывая мимо большой стаи рыб, собравшихся в яме перед перекатом.

Так Молодой бобр нашел маленькую речку, впадающую в большую реку, которая несла воды пахнувшие болотом. Бобр поплыл по этой маленькой речке, углубляясь в лес. Далеко в лесу он нашел место, где были высокие берега оврага, а выше – река текла по ровной земле, еще не обозначив настоящего русла, по лесу. Этот овражек был как бугор, свозь который река пробила себе русло. И его, овражек, Молодой бобр решил перекрыть плотиной.

И он начал работать.

Работа – это главное в жизни. От всех неприятностей, от всех бед можно найти одно избавление – в работе.

И так трудился наш Молодой бобр, что позабыл все невзгоды. Он приготовил к зиме небольшой шалаш. Обмазал его глиной и илом, потому что по ночам уже стало морозить, и иней появлялся по утрам той поздней осенью. Также, он свалил большие деревья и разделил их на бревна, которые перекрыли течение речки, образовав водопад в овраге. Плотины к зиме он не закончил, но успел заготовить себе на зиму ветки, в приподнявшейся речной глубине сложил их. Зимой он переживал трудно и одиноко. Но весна принесла большую воду. Болотце разлилось талой водой и площадь озера, которое образовалось уже, была большая. Домик бобра затопило. Ему пришлось строить плот или островок из веток, приподнимая пол своего домика. Плотина все не удавалась. Тогда он решил отправиться назад к родителям своим: дорогу он помнил хорошо. Это было новое его приключение.

Из похода к месту своего рождения, к родителям он вернулся не один. Там он нашел молодую самку бобриху из другой семьи и привел её с собой на свое новое место. Так и началось – образовалось новое озеро, давшее жизнь и уткам и цаплям и другим природным жителям.

Природа живет своей жизнью, чаще всего нам неизвестной! Природа не терпит пустоты! Один бобр изменил жизнь леса так, как и один человек мог бы изменить жизнь многих людей!

Природа учит нас преодолевать препятствия и не отступать перед трудностями!

Мы зря упорно пренебрегаем красотой природы и не знаем всей силы ее культурного и морального воздействия на человека. Многие любят природу, но немногие принимают к сердцу. Природа нас учит и показывает нам судьбы зверей похожие на наши судьбы. Как (?). Не смотря ни что, надо менять свою жизнь и жизнь окружающего мира!

Конец.

Очень сложный вопрос: Что такое Судьба?

Часть 1 О судьбе

*Все мы знаем, – недолго продлится
Та пора гостеванья земного.
Минет время, представим мы лица
Пред богов из мира иного.
Там нас встретят с радостью новой
Скажут: «Добро пожаловать!» снова.
И покинем поля Заката земные,
Страны Спокойствия покоряя иные.*

Не рассчитывай на завтрашний день, пока он не наступил, ибо никто не знает, какие беды этот день принесет. Только богам открыты предначертания Судьбы.

Когда описывают или рассказывает человек свою прожитую жизнь, он говорит, что Судьба его была такая, что это Рок такой был предназначен ему, что это Фортуна повернула его жизнь, или удачно или наоборот.

Судьба, Рок, Фатум – вот обозначения человеком всех событий и обстоятельств, которые повлияли на его жизнь. И Судьба видится людям, как высшая Сила. А высшие силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением всегда принадлежали богам, в представлениях человека.

Исторически. В Древней Греции боги судьбы были Мойры – это и Клото, Лахезис, Антропос и Тиха, Ате, Ананке. В Древнем Риме судьбой управляли Парки – это такие богини Нона, Децила, Морта.

Каждому из божеств определена была своя функция в управлении происходящих событий в мире и в жизни человеческой.

Люди пытались понять случайность происходящих событий. И происходящие неизбежные природные явления – извержения вулканов, землетрясения и ураганы и бури относили к действиям богов и богов Судьбы в том числе.

«Судьба была, как нечто такое, что движет всем и в то же время непознаваемое». С одной стороны – «Судьба ни с кем и ни с чем не считается, но с другой стороны – Судьбе, далекой и великой, есть дело до каждого», даже маленького существа на земле.

Поэтому – нельзя скидывать со счетов такую важную составляющую, как Судьба. Это была ключевая и универсальная категория человеческой Культуры.

Категория Судьбы описывает фундаментальные отношения Человека и Мира. В ней выражен многовековой опыт «всенародного осмысления» – свободен ли человек или зависит от необходимости, от рабства богам.

Судьбу всегда считали тираном и деспотом, редко кому благоволящим. Характеристики Судьбы, в основном, негативные, на Судьбу было принято жаловаться. Судьба бывала плохая: мрачная, бессмысленная, безжалостная, всесокрушающая, неотвратимая, слепая. И Судьба являла человеку все плохое: смерть, высший суд и расправу, слепой случай и хаос.

Фортуна, даже улыбнувшись человеку, требовала плату – злое горе или горькую утрату. Разбогатевший человек – терял друзей и близких, его окружали льстецы и завистники, и сам он, опасаясь за свои богатства, становился ко всем подозрительный. Написано много романов про то, что разбогатевшие люди сходили с ума, подозревая всех родных.

В культуре, в мифах, в сказаниях, в литературе и театре отражается роль Судьбы в жизни народов и отдельных людей.

У Судьбы различают пять основных функций:

1 Судьба-распределитель 2 Судьба-игрок 3 Режиссёр-Судьба 4 Судьба-дарующая 5 Судьба-судья.

Посмотрим на них и узнаем, что они представляют:

Распределители Судьбы были те же боги и богини: греческие Мойры и римские Парки. Они раздавали всевозможные варианты жизни наугад и вслепую: кому-то рабство, а кому-то вечное воинство. В их действиях не было логики, зато было много хаоса. Каждый человек получал от богини свою долю, свою часть, поэтому Судьбу распределенную называли – уделом или участью. Коль удел был дан пахать землю плугом, то не стоило сопротивляться Судьбе, чтобы не получить наказание.

Богиня Тюхе и богиня Фортуна – это были, в том же античном мире, представители Играющей Судьбы. Отличало их непостоянство и случайный каприз. У Фортуны были фавориты, но и злая насмешка была над постоянными неудачниками. Везет или не везет – так описывали люди влияние на свою жизнь Фортуны – Судьбы играющей.

Судьба – Режиссёр была, наоборот, очень точная. Она имела сценарий всех действий жизни. Каждый человек получал свою роль во всемирном спектакле. Были главные герои и люди на вторых и третьих ролях. Все помнят выражение Шекспира, что весь мир – театр, а люди в нем актеры. Так вот, все роли назывались – предназначениями Судьбы.

Судьба-Дарующая приносила человеку в дар таланты, «Дар свыше», «Дар Судьбы». Но тут же и условие имелось, – чтобы даром тем и талантом правильно распорядиться. Тогда Судьба бывала благосклонна. Но тут же были исключения: при жизни дар и талант человека мог быть не признан, не замечен. Но в памяти, в веках, Судьба не забывала всех трудностей жизни человека и прославляла его даже через многие годы. Так, судьба художника Ван Гога яркий тому пример. Он прожил в бедности и жизнь окончил в сумасшедшем доме, а картины его до сих пор почитаются за великое искусство.

Судьба в облике Судьи оценивает человека по его поступкам. И тут законы остаются неизвестны нам. Лишь боги знают наказать или прославить, одарить. Поэтому, случается, что праведно живущий терпит горести и получает наказания, а грешник в нашем мире проживает жизнь вольготно.

Так верить ли в Судьбу, в злой Рок
или в улыбку иль оскал Фортуны?

Чтоб точно знать, нам надо посмотреть
на опыты цивилизаций
народов разных на земле.

Не все они к Судьбе относились одинаково.

И, может быть, не все люди верили Судьбе?

1 Судьба нам может Долю дать свою иль выделить Удел всей жизни нашей.

2 Судьба-Фортуна может улыбнуться, или оскалиться зубастой усмешкой, отобрав последнее и сделать жизнь несчастной.

3 Но может Режиссер-Судьба нам предоставит роль в Судьбе народа своего, и мы, своею жизнью и своим поступком, огромное влияние окажем на жизни многих из людей.

4 Судьба нам может подарить талант и своим искусством, мы принесем всем людям радость жизни.

5 А может нас Судьба осудит и только волею своей, сопротивляясь, мы едва ли сможем жизнь прожить.

Часть 2. Чуть-чуть подробнее

Судьба на Древнем Востоке.

В древнейших цивилизациях человек казался во всем бессильным перед Судьбой. Власть Судьбы стирала все различия. Перед смертью равны были все.

Самые древние известные сегодня представления о Судьбе найдены в Шумерских глиняных табличках, в текстах за 3 тысячи лет до нашей эры. Судьба обозначалась словом – «нам» (nam), которое происходило, возможно, от «Ангела смерти» – его звали «Нам-тар». И в то же время были у Шумеров и добрые представления о Судьбе – «нам-ду» – «благоприятная судьба». И чтобы Судьба благоприятствовала было одно требование к человеку «максимально соответствовать своей сущности». То есть – если ты был крестьянин, должен быть хороший крестьянин, если ты скотовод – то, чтобы хорошо ухаживал за скотом, которые бы давали большой приплод, чтобы отара овец умножалась.

В древнем Египте Судьба обозначалась словом – «шаи», она определялась с самого рождения человека. Годы жизни были сосчитаны наперед. Но египтяне признавали, что боги могут изменить свои решения, если будут милостивы к человеку – то продлят его дни жизни. Люди так и молились, и записывали свои молитвы на кусочках папируса, зарывая их в песок под статуи богов: «Пусть боги не считают моего «шаи» – такова была их молитва. А у богов были посчитаны даже часы жизни. И считалось, что боги бывают добры к людям ведущим праведную жизнь.

Часть 3 Античный мир о Судьбе

Гомер в своем эпосе представлял Судьбу двумя богинями – Мойра и Айса, и обе давали человеку часть или долю. Это были богини пряжи. Был обычай соткать магическую одежду к рождению ребенка, как оберег укутав его.

Образ мойры у другого др. гр. Гесиода уже расходится на три. Богиня Клото – прядет пряжу жизненных дней и часов, другая богиня Лахесис – отмеряет эту пряжу каждому человеку, а третья Антропос – перерезает нить жизни, и может обрезать раньше.

Понятие Судьбы развивалось все дальше у древнегреческих философов: Фалеса, Анаксимандра, Парменида. Но у поэтов усилилась роль слепого случая, которым ведала богиня Тюхе. И случай сблизил её с Фортуной римской. Богини бросали кости, и могло выпасть благо и удача, а могло выпасть зло и смерть.

Это все происходило в языческом мире.

Часть 4 Представления китайцев о Судьбе

Как такого, понятия Судьбы нет в китайской культуре. Есть предопределение обозначенное иероглифом «мин», но человек мог выбирать: или следовать по пути предназначенному, или изменить свой путь жизни, а то и отказаться вовсе, отклониться от предопределения. Так, например, сын горшечника мог пойти по стопам отца, у которого учился, но мог пойти воином в войска императора и там стать командиром. Родившийся в семье крестьянина человек, мог пойти учиться и, научившись, стать чиновником, правителем области или богатым торговцем. Судьба – во многом во власти человека, – думали китайцы.

А факт случайности с Судьбой никак не связанный обозначался отдельным иероглифом «Оу» – он означал «совпадение» и\или «неожиданность». Что могло изменить судьбу человека и в хорошую и в плохую сторону. И тут нужно было проявлять мужество, бороться и отстаивать себя, свою жизнь. Стремиться преодолеть невзгоды случайностей.

Годы тренировок отдавал человек, чтобы стать непобедимым воином Ушу или Каратистом. И это мог сделать любой и каждый человек.

Выдающийся просветитель начала 17 века, родоначальник афористического жанра в Китае, – Хун Цзычэн, проявил в своей книге широту мысли и абсолютную веротерпимость ко всем «трем учениям Китая» – конфуцианству, буддизму и даосизму.

«В каждом человеке есть (внутренний) мир подлинного.

В нем не слышно звуков свирелей и струн,
но всегда царит радость.

В нем нет запахов ароматных свеч и чая,
но всегда разлито благоухание.

Очисти разум и отрешись от вещей,
забуди о мыслях и предоставь телу свободу —

Тогда ты сможешь войти (проникнуть) туда (в свою душу)!

Часть 5 Есть ли Судьба в христианском мире?

В известной всему миру книге, в Библии, говорит премудрый Соломон (Екклесиаст 3:1,2) о том, что есть «время умирать». Но далее он говорит ответ: «Не погрязай в пороке и не становись глупым. К чему тебе умирать не в свое время?». Это значит, что время смерти не определено точно. От грехов можно умереть и раньше. Так что вначале своей книги Соломон описывает непрерывный цикл жизни и смерти в этой несовершенной системе вещей. Есть время, когда люди рождаются, и есть время, когда они умирают. Одни люди уходят из жизни раньше срока, а другие позже. Но уповающие на Бога, верующие и молящиеся могут испросить себе и долгие годы и избавление от бед и болезней. Так сказано в Псалтыри: Псалом 90: 9, 10. «Всевышнего избрал ты прибежищем твоим, не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему».

часть 6 Вывод

Судьбы – нет на самом деле никакой, о чем знали еще в древнем Китае. Можно закончить словами того же мудрого китайского просветителя Хун Цзычэна:

«Движущая сила небес непостижима.

Она может согнуть и расправить, расправить и согнуть.

Она играет героями и ломает богатырей.

Но благородный муж покорен даже невзгодам.

Он живет в покое и готов к превратностям жизни.

И Небо ничего не может с ним поделать!».

Конец.

Новый рассказ Вокзал (стройка)

Часть 1

Вокзал. Перрон. К подошедшему поезду спешили с тележками грузчики. За ними шли таксисты и были немногие люди, желающие кого-то встретить. Когда поезд окончательно остановился из вагонов на перрон вышли проводницы. Одни встали у вагонов в стороне от дверей. Другая отправилась к соседнему вагону, и там две подруги-проводницы встретились, как будто не виделись долгое время, и начали оживленно что-то обсуждать, кивая головами и жестикулируя.

Сквозь шум и гомон вокзала слышались отдельные фразы проходящих людей, только что вышедших из вагонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.